

«Городские» и «сельские» студенты: общее и различия в стилях обучения

А.А. Мусиездов

В статье рассматриваются отличия в стилях обучения студентов – выходцев из города и из села. Под стилем обучения понимается то, как именно учатся студенты: какие формы учебной работы и межличностные взаимоотношения реализуют и каким отдают предпочтение в учебной деятельности. На материалах исследований прослеживается связь между стилями обучения и успешностью данных групп студентов. Автор рассматривает их зависимость от представлений, которые формируются в городской или сельской среде, которые также отличаются между собой.

Ключевые слова: учебная деятельность, стили обучения, "городские" и "сельские" студенты.

У статті розглядаються відмінності в стилях навчання студентів – вихідців з міста і з села. Під стилем навчання розуміється те, як саме вчаться студенти: які форми навчальної роботи і міжособистісні взаємовідносини реалізують та/або яким віддають перевагу в учбовій діяльності. На матеріалах дослідження простежується зв'язок між стилями навчання і успішністю даних груп студентів. Автор розглядає їх як залежні від уявлень, що формуються в міському або сільському середовищі, які також різняться між собою.

Ключові слова: навчальна діяльність, стилі навчання, "міські" та "сільські" студенти.

У артыкуле разглядаюцца адрозненні ў стылях вучобы студэнтаў – выхадцаў з горада і з вёскі. Пад стылем вучобы разумеецца тое, як менавіта вучацца студэнты: якія формы вучэбнай працы і міжасобасныя узаемаадносінны рэалізуюцца і якім аддаюць перавагу ў вучэбнай дзейнасці. На матэрыялах даследаванняў прасочваецца сувязь паміж стылямі вучобы і паспяховасцю дадзеных груп студэнтаў. Аўтар разглядае іх як залежныя ад уяўленняў, якія фарміруюцца ў гарадском ці сельскім асяроддзі, якія таксама адрозніваюцца паміж сабой.

Ключавыя словы: вучэбная дзейнасць, стылі навучання, "гарадскія" і "сельскія" студэнты.

The article is devoted to the differences in the styles of learning typical for students being natives of cities and students coming from villages. The style of learning is regarded as the way students study: what forms of educational activity they choose, what kind of interpersonal relations they have and prefer within the frames of educational process. Basing on the materials of the research the connection between the styles of learning and academic progress of student groups under study is revealed. The author examines their dependence on the basic concepts and ideas formed in the city or rural environment that significantly differ from each other.

Key words: educational activity, styles of learning, "city" and "rural" students.

Проблема *различий между городом и селом* неоднократно анализировалась в социологической литературе, начиная с Ф. Тенниса¹ и заканчивая более современными работами². Однако в последнее время новых исследований на эту тему крайне мало, несмотря на то, что ее актуальность не вызывает сомнений. Выскажем предположение, что подобное положение вещей может объясняться тем, что исследования по этой теме не считаются первоочередными ни для отечественных органов, призванных финансировать социологические исследования, ни для зарубежных грантодателей – изучение социально непривилегированных групп (коими являются, например, сельские жители) довольно часто оказывается на периферии научных исследований³.

Особенности различных социально-поселенческих общностей играют немаловажную роль в социальной жизни, начиная с неравного доступа представителей этих групп к различного рода благам и заканчивая политическим поведением. Так, например, одним из моментов, актуализирующих указанную тематику, является тот, который относится к различиям в образовательной сфере: несмотря на декларации о предоставлении равных возможностей в получении образования, уровень образования городских и сельских школьников по разным причинам отличается⁴. Мы не будем рассматривать весь спектр влияющих на ситуацию фак-

¹ Теннис Ф. Общность и общество [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://library.sociology.kharkov.ua/books/tennis/index.htm>.

² Матяш С.В. Человек в городе: Социол. очерки. Киев, 1990.

³ Шампань П., Ленуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л. Начала практической социологии. М., 1996.

⁴ Этот аспект социально-территориального неравенства, хотя и признается и просто «широкой общественностью», включая политиков и государственных деятелей, и учеными, крайне редко оказывается в фокусе исследовательского интереса – исключением, может стать разве что статья: Набатчикова Е.Н. Неравенство доступа в высшую школу в современной Украине и его социальные последствия // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. Харків, 2002. С. 512-514.

торов¹, а остановимся лишь на некоторых, имеющих отношение к ориентациям, связанным с получением образования вообще и высшего образования, в частности, к ценностным ориентациям, к образу жизни в целом. Мы предполагаем проследить, как *отличия социально-поселенческих общностей* проявляются в учебной работе в вузе выходцев из села и из города. Под «городскими» и «сельскими» студентами в данной статье понимаются студенты, которые до поступления в вуз жили и обучались в школе в городе и в селе соответственно.

Наш интерес к данной теме отчасти спровоцирован обращением к результатам исследования, проведенного около 30 лет назад харьковскими социологами, опубликованным в коллективной монографии «Коммунистические идеалы и становление личности студента»². Особенно интересными в контексте рассматриваемой темы представляются разделы, написанные В.А. Правоторовым и посвященные учебной активности студентов³. Основной идеей автора является тезис о зависимости учебной активности студентов от их сознательности, интерпретируемой как степень осведомленности о конечных целях учебы и осознания путей их достижения и собственных возможностей. В обоснование данного тезиса приводится ссылка на известного советского психолога А.Н. Леонтьева, писавшего, что «... в овладении учебными предметами, как и в овладении всяким знанием вообще, так и в овладении наукой, – решающе важно то, какое место в жизни человека занимает познание, является ли оно частью его действительной жизни или только внешним, навязанным извне условием ее»⁴. Другими словами, речь идет о представлениях о будущей профессиональной деятельности и о ценностях вообще – все это, как доказывают авторы работы, влияет как на способ учебной деятельности, так и на ее результаты.

Не является новостью тот факт, что школьное образование закладывает определенное отношение и определенные навыки учебной деятельности, которые часто отличаются от тех, которые требуются для успешной учебы в вузе. Учитывая, что школьное образование, равно как и социализирующие влияния в городской и сельской местности отличаются, можно предположить, что эти различия влияют на стили обучения, способы учебной работы, уровень включенности в нее и т.д., а соответственно и на результаты учебной деятельности студентов в вузе (успеваемость)⁵.

Успеваемость студентов в вузе может интерпретироваться как обусловленная, как минимум, двумя группами факторов. Во-первых, тем, как определяются цели обучения в вузе (то, что относится к содержательной составляющей процесса обучения – *что* хотят получить и получают от обучения в вузе), а во-вторых, – как проходит процесс обучения для тех или иных студентов. И первое, и второе определяются, на наш взгляд, тем, где, в городской или в сельской местности, проходило довузовское обучение и социализация нынешних студентов. К первой группе факторов можно отнести ценности нынешних студентов, ориентации на работу после вуза, оценку жизненных шансов и факторов успеха и т.д. Эти ценности выражаются в ориентациях на образование (в частности, насколько оно необходимо, в какой степени является фактором будущей профессиональной деятельности, какие знания необходимы для будущей профессиональной деятельности, что может дать вуз в этом отношении и т.д.). Вторую группу факторов условно можно назвать «*стиль обучения*» – то, как именно учатся

¹ Как то, например, различный доступ к школам вообще ввиду пространственной специфики городских и сельских регионов, различную обеспеченность городских и сельских школ учебниками, техническими средствами, квалифицированными специалистами и т. д.

² Коммунистические идеалы и становление личности студента / под ред. Е.А. Якубы. Харьков, 1977.

³ Там же. С.67-93.

⁴ Цит. по: Там же. С.67-68.

⁵ Такое предположение может быть обосновано, в том числе ссылкой на известный тезис конструктивистского структурализма о различном габитусе у представителей разных социальных групп. В нашем случае это различие будет проявляться как имеющее отношение не столько к различной ресурсной обеспеченности социально-поселенческих групп (куда можно относить и «культурный капитал», и различный доступ к информации и т.д.), сколько к ценностным ориентациям и различному видению ситуации, связанной с образованием вообще и с высшим образованием в частности – насколько оно необходимо, доступно и т.д. (См., например: Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // Бурдые П. Начала. М., 1994. С. 181-207).

студенты: какие формы учебной и научной работы, взаимоотношения между собой, взаимоотношения с преподавателями реализовывают и/или предпочитают и т.д.

Таким образом, мы попытаемся на материалах исследования проследить отличия в стилях учебной деятельности между «городскими» и «сельскими» школьниками и объяснить их с точки зрения различий между горожанами и сельскими жителями в целом¹.

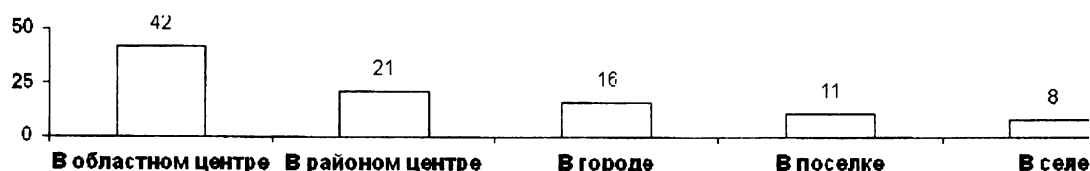

Рис.1. Где Вы жили до поступления в вуз?

Одним из основных, интересующих нас показателей является успеваемость студентов.

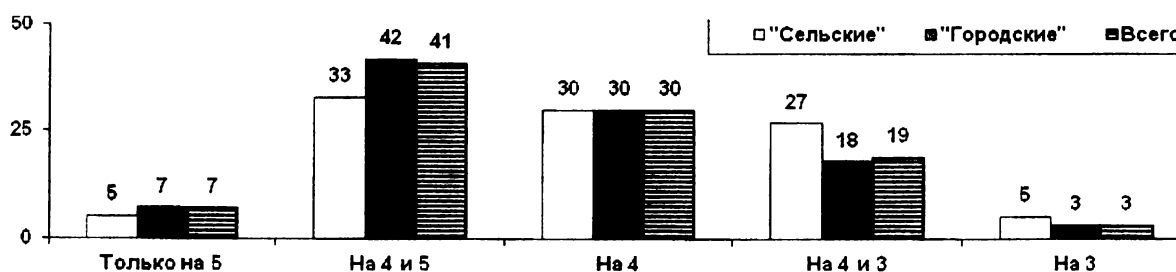

Рис.2. Как Вы учитесь?

Как видно, студенты, получившие среднее образование в сельской местности, хуже учатся, по сравнению с теми студентами, которые окончили школу в городах. «Сельские» чаще, по сравнению с «городскими», отмечают, что они учатся на 3 и 4, а «городские», наоборот, чаще, по сравнению с «сельскими», отмечают, что учатся на 4 и 5.

Хотя расчет коэффициентов корреляции не показывает наличия сильной связи между признаками «Усвоение учебного материала дается без трудностей?» и «Как вы учитесь?» (коэффициенты Чупрова и Крамера имеют значения 0.213 и 0.229 соответственно), мы можем выдвинуть предположение о наличии такой связи. Так, среди тех, кто учится «только на 5» и «на 4 и 5» наблюдаем возрастание доли согласных с суждением о том, что усвоение учебного материала дается без трудностей от позиции «скорее не так» до позиции «да, это так», а среди полностью согласившихся с указанным суждением – возрастание доли тех, кто отметил, что учится «на 4», «на 4 и 5» и «только на 5». Соответственно можем утверждать, что, по крайней мере, в отношении отличников данная связь существует.

Таким образом, можно говорить, что одна из причин более низкой успеваемости студентов – большие трудности при усвоении учебного материала. Студенты, получившие среднее образование в сельской местности, сталкиваются с большими трудностями при усвоении учебного материала, чем те студенты, которые получили среднее образование в городе. Так, студенты из села чаще, чем студенты из города, отмечают, что испытывают некоторые труд-

¹ «Современные университеты как центры формирования будущей интеллектуальной элиты украинского общества», проведенного кафедрой социологии социологического факультета Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина в 2001 г. В целях анализа мы выделили группы по критерию «место проживания»: в одну группу были включены студенты, проживавшие до поступления в вузы в городах (город, областной центр, районный центр), в другую – в поселках и селах. Численность выделенных групп составила 1322 (81%) и 310 (19%) человек соответственно. Для дальнейшего удобства далее в тексте мы будем первую группу обозначать как «городские» студенты, а вторую – как «сельские».

ности при усвоении материала (34% против 23%), а студенты из города – что усвоение учебного материала даётся им практически без трудностей (53% против 42%). Можно предположить, что существуют различия в уровне довузовской подготовки между этими группами студентов, обусловленные средой получения среднего образования и социализации.

Один из факторов этой среды – *ценностные ориентации горожан и сельских жителей*. Отличия в них прослеживаются на примере тех ценностей, которые имеют отношение к принятию решения *продолжать учебу в вузе*. «Городские» студенты гораздо чаще, чем «сельские», отмечают *ценность интересной, творческой работы* (48% против 40%). Предположительно это можно объяснить тем, что характер труда в городе вообще более творческий, шире возможности выбрать себе подходящее занятие и т.д. «Городские» студенты чаще, по сравнению с «сельскими», *постоянно или время от времени подрабатывают* (63% против 51%), т.е. могут судить об этом не как об абстрактной ценности, которая должна стоять высоко в ценностной иерархии образованного человека, а как о ценности, которую действительно способен оценить на основании собственного опыта.

«Сельские» чаще, чем «городские», отмечают, что *взаимопонимание с родителями для них очень важно*. Так, 56% «сельских» оценило взаимопонимание с родителями как «очень важное», но только 43% «городских» ответило так же. «Городские» же чаще, по сравнению с «сельскими», отмечают взаимопонимание с родителями как «просто» ценное (45% против 36%). Это можно объяснить тем, что «городские» с самого раннего детства находятся в коллективе (детсад, школа, различные кружки и т.п.), их повседневные интересы меньше «пересекаются» с родительскими. В сельской же местности, где сеть детских садов и развивающих кружков значительно менее развита, меньше количество агентов социализации, поэтому повышается значимость каждого из них. А родители и просто представители старшего поколения являются особенно значимыми, так как они располагают большим объёмом знаний об окружающем мире, чем сверстники. Для «сельских» более значимы, по сравнению с «городскими», хорошие, добрые отношения с окружающими людьми. В этом вопросе также прослеживается зависимость системы ценностей от типа социально-территориальной общности, в которой проходила ранняя социализация личности. В сельской местности находятся небольшие населённые пункты, где все друг друга знают, и от того, насколько хорошие отношения у человека с окружающими, зависит то, помогут ему в трудную минуту или ему самому придётся решать свои проблемы. В городе же отсутствует ситуация повсеместного знакомства всех со всеми, горожане формируют общности не по близости проживания, а по сходству интересов.

«Сельские» чаще, чем «городские», отмечают, что для них *очень важно общаться с людьми на работе* (58% против 52%), что, как мы уже указывали, можно интерпретировать как влияние на формирование личности *среды социализации*: в сельской местности люди живут *более общинно* в понимании этого слова Ф. Тённисом. «Сельские» выше, по сравнению с «городскими», оценивают *значимость материального благополучия* (очень ценным его полагают 64% «сельских» студентов и 59% «городских»), а потому чаще отвечают, что для них очень важно, чтобы *будущая профессия давала возможность хорошо зарабатывать* (78% против 73%).

Таким образом, видим отличия в ценностных ориентациях «городских» и «сельских» студентов: *первые в большей мере ориентированы на интересную, творческую работу, а вторые – на материальное благополучие и хорошие отношения с окружающими*.

Эти ориентации во многом проявляются в отношении студентов к будущей профессии и к получению образования в вузе. Так, например, «сельские» студенты чаще, чем «городские», отвечают, что после вуза собираются посвятить себя преподавательской работе в школе, лицее (14% против 6%). Также «сельские» чаще, чем «городские», отвечают, что у них нет чётких планов на будущее после окончания вуза (27% против 20%). На вопрос «Собираетесь ли Вы поступать в аспирантуру?» «сельские» чаще, по сравнению с «городскими», отвечают «определённо нет» (40% против 30%) и реже «скорее, да» (9% против 19%). Это говорит о том, что «сельские» менее, чем «городские», заинтересованы в продолжении научной дея-

тельности, более ориентированы на работу сразу после вуза. «Городские» же чаще, чем «сельские», отвечают, что собираются посвятить себя после окончания вуза созданию собственного бизнеса (43% против 29%) и административно-управленческой деятельности (28% против 23%). То есть «сельские» студенты иначе, по сравнению с «городскими», представляют себе свою будущую профессиональную карьеру и меньше ориентированы на самостоятельную деятельность.

Менее четкие представления о профессиональных планах выходцев из села связаны, на наш взгляд, с представлениями о том, *что способствует жизненному успеху*, и, в частности, *о перспективах найти устраивающую работу*. Так, «городские» студенты чаще, по сравнению с «сельскими», отвечают, что смогут найти устраивающую их работу, хоть это и будет, по их мнению, сопровождаться трудностями (55% против 45%), а «сельские» чаще затрудняются с ответом на этот вопрос (36% против 24%). «Городские» студенты чаще при будущем трудоустройстве рассчитывают только на себя (48% против 41% соответственно). «Сельские» студенты чаще, по сравнению с «городскими», отвечают, что жизненному успеху способствуют *влиятельные друзья, наличие связей* (50% против 44%), *везение* (39% против 33%), а «городские» в этом случае чаще, по сравнению с «сельскими», *рассчитывают на свои деловые качества, профессионализм* (47% против 40%), *собственный интеллект, способности* (64% против 60%). «Городские» чаще, по сравнению с «сельскими», отвечают, что чувствуют *спокойствие при мысли о своём будущем* (12% против 6%), и реже – *тревогу* (33% против 43%).

Таким образом, можем отметить отличия в представлениях о будущей профессиональной деятельности между «городскими» и «сельскими» студентами: *первые, хотя и предвидят определенные трудности в поиске работы, но относятся к этому спокойно и рассчитывают скорее на себя, вторые же рассматривают жизненный успех скорее как результат везения и связей. Последнее, на наш взгляд, может рассматриваться как воспроизводство преимущественно «сельских», «общинных» образцов взаимоотношений и представлений применительно к будущей профессиональной деятельности.*

В соответствии со своими ценностями, ориентациями на будущую профессиональную деятельность и оценками жизненных шансов «городские» и «сельские» студенты по-разному оценивают как необходимость тех или иных знаний и навыков, так и того, что вуз может им дать.

Студенты, получившие среднее образование в сельской местности, менее, по сравнению с «городскими», уверены в том, что вуз даст им *умение самостоятельно пополнять знания*: отвечая на этот вопрос, «городские» чаще, по сравнению с «сельскими», отвечают «так» (37% против 31%), и реже – «скорее так» (47% против 57%). Можно предположить, что «городские» более уверены в своих способностях и/или уже сталкивались с необходимостью самостоятельного пополнения знаний и поэтому для них данная практика не является особо затруднительной. То же относится и к ответу на вопрос «Считаете ли Вы, что учёба в вузе даст Вам навыки научно-исследовательской деятельности?»: вариант «Да, это так» набрал 41% ответов среди «городских» студентов против 35% у «сельских». Можно предположить, что «городские» больше, по сравнению с «сельскими», ориентированы на научно-исследовательскую деятельность, а «сельские», наоборот, рассматривают высшее образование как приобретение специальности и собираются сразу же после вуза работать по ней (ответы на вопрос об аспирантуре, как видим, это подтверждают). «Сельские» студенты чаще, чем «городские», отвечают, что учёба в вузе даст им навыки общения (45% против 38%). Возможно, эти навыки у «сельских» развиты хуже, чем у «городских», или сами «сельские» считают их недостаточно развитыми.

Таким образом, наблюдаем отличия в ожиданиях от учебы в вузе, которые обязательно должны проявляться и в ориентациях на учебную работу. То же относится и к оценке необходимости тех или иных знаний. В частности, значимые различия в оценке необходимости тех или иных знаний наблюдаются, когда речь идет об оценке знания иностранного языка и работы с компьютером. Студенты, которые получили среднее образование в сельской мест-

ности, реже, по сравнению с «городскими», отмечают, что считают необходимым для себя знание иностранного языка (82% против 88%). Это можно объяснить тем, что в сельской местности не хватает квалифицированных учителей иностранного языка¹, широко распространена практика многопредметного преподавания. Также на меньшую заинтересованность в изучении иностранного языка студентов из сельской местности влияет отдалённость села от рынка литературы на иностранном языке и то, что в сёлах учителя, как правило, используют на уроках иностранного языка только школьные учебники, изданные в Украине².

Характерно, что студенты, получившие среднее образование в сельской местности, чаще, по сравнению с теми студентами, которые его получили в городе, вообще затрудняются с ответом на вопрос, считают ли они необходимым для себя знание иностранного языка. Мы предполагаем, что это связано с тем, что во время учёбы в школе выходцы из сёл и их родители не сталкивались с ситуациями, требующими знания иностранного языка. Таким образом, для студентов из сельской местности его изучение выступает, скорее, не иначе как неизбежная данность учебной программы – они чаще, чем «городские», отмечают, что изучают иностранный язык как один из предметов вузовской программы (90% против 79%), в то время как «городские» чаще отмечают, что изучают иностранный язык самостоятельно (33% против 22% соответственно), на курсах (9% против 3% соответственно), индивидуально с частным преподавателем (6% против 2% соответственно).

Можно предположить, что на заинтересованность в изучении различных предметов студентами влияют их предыдущие успехи в этой области знаний, понимание преимуществ, которые даёт знание иностранного языка на высоком уровне, знание примеров из жизни знакомых, показывающих необходимость знания иностранных языков. Так, «городские» чаще, по сравнению с «сельскими», читают литературу по специальности (35% против 27%), художественную литературу (20% против 9%) на иностранном языке, используют знание иностранного языка при работе в сети Интернет (43% против 22%) и для обучения за рубежом (12% против 6%).

Как мы видели, «сельские» студенты реже связывают с вузом свои надежды научиться самостоятельно пополнять знания. Для самостоятельного пополнения знаний, в свою очередь, существенную роль в наше время играют возможности и навыки *использования компьютера и Интернета*. «Городские» чаще, чем «сельские», отвечают, что умеют работать с компьютером: как программист – 15% против 7%, как пользователь – 70% против 60%. Среди «сельских» вдвое больше, по сравнению с «городскими», тех, кто отметил, что вообще не умеет работать с компьютером (32% против 15% соответственно).

Различие в уровне подготовки до вуза сохраняется и при *учёбе в вузе*. Студенты, получившие среднее образование в сельской местности, реже, по сравнению с «городскими», отвечают, что учёба в вузе даст им навыки работы с компьютером. Так, на вопрос «Считаете ли Вы, что учёба в вузе даст Вам навыки работы с компьютером?» только 16% «сельских» ответило «Да, это так», в то время, когда среди «городских» доля ответивших так же составляет 23%. Студенты из сельской местности реже используют Интернет при подготовке к семинарским занятиям и практическим занятиям. Это можно объяснить отсутствием навыков работы в сети Интернет, меньшей ресурсной обеспеченностью студентов из сельской местности. Кроме того, студенты, получившие среднее образование в сельской местности, чаще живут в общежитии (46% против 19%), а с родителями проживают только 37% «сельских» студентов против 64% «городских». Соответственно, для родителей студентов, проживающих в общежитии, вызывает трудности покупка компьютера: они переживают за сохранность компьютера в общежитии, вынуждены тратить больше средств на обеспечение детей,

¹ В особенности, в маленьких сёлах, отдалённых от посёлков и районных центров, что затрудняет или даже делает невозможным преподавание в этих школах учителями из крупных школ.

² Что не соответствует требованиям Министерства образования и науки Украины к использованию аутентичных текстов и аудиозаписей на уроках иностранного языка в школе. Требование существует, но средства на покупку необходимых средств обучения не выделяются.

живущих отдельно, а сельские жители традиционно отличаются более низким уровнем материального обеспечения.

Рассмотрев специфику в ориентациях на будущую профессиональную деятельность и на обучение в вузе, перейдем к группе факторов, влияющих на успеваемость, обозначенных нами как «*стили обучения*». Напомним, что «стилем обучения» нами было названо то, *как именно учатся студенты: какие формы учебной и научной работы, взаимоотношения между собой, взаимоотношения с преподавателями реализовывают и/или предпочитают и т.д.* Между «городскими» и «сельскими» студентами наблюдаются отличия по этому параметру. Так, например, «городские» чаще участвуют в дискуссиях по изучаемому материалу, если они возникают в студенческой группе на занятиях (50% против 38%), «сельские» же чаще играют в студенческой группе роль пассивного участника (34% против 26%) и несколько реже – роль лидера (5% против 7%) или постороннего (10% против 13%). «Сельские» студенты чаще, по сравнению с «горожанами», консультируются с преподавателями: на этот вопрос «скорее не так» отвечают 26% против 32% и «да, это так» – 25% против 20% соответственно. Можно предположить, что студенты из сельской местности пытаются компенсировать таким способом недостаточный уровень знаний, полученный в школе, а студенты из города более ориентированы на самостоятельную работу. Возможно, эти различия связаны с неравенством доступа в сельской и городской местности к источникам информации: село менее компьютеризировано, сеть Интернет в селе меньше пользуется население, чем в городе, в городских библиотеках больше книг, чем в сельских, и т.д. Таким образом, учитель является едва ли не единственным источником знаний в сельской местности, соответственно, практика консультаций с преподавателями в вузе может рассматриваться как своего рода проекция школьного опыта обучения. Можно также предположить, что в сельской местности разрыв между образом жизни и мысли поколений «родителей» и «детей» меньше, так как усилия всей семьи часто и во многом направлены на общее дело (забота о домашнем и приусадебном хозяйстве и т.д.)

Важным элементом учебной деятельности выступает *научная работа* студентов – степень участия в ней может интерпретироваться как составляющая «стиля обучения». Различия между студентами – выходцами из города и села наблюдаем и здесь. «Сельские» студенты чаще отвечают, что не участвуют в научной работе на факультете, кафедре, но хотели бы участвовать (45% против 40%), тогда как «городские» несколько чаще участвуют в научной работе (18% против 16%). Среди тех, кто не участвует в научной работе на факультете, на кафедре, «городские» чаще отвечают, что их не устраивают те формы, которые существуют на факультете (16% против 9%). На основании этого можно предположить, что «городские» студенты лучше осведомлены об альтернативных видах научной работы, по сравнению с «сельскими». «Сельские» же чаще отмечают отсутствие способностей, склонностей к научной работе как одну из причин своего неучастия в научной работе (10% против 5%). Отличаются и *результаты научной работы* «сельских» и «городских» студентов. Первые чаще отмечают, что выступали с докладом, научным сообщением на семинаре, конференции (75% против 67%), а вторые – что результатом их работы является публикация статьи, тезисов (36% против 24%) и что результаты их работы нашли практическое применение (30% против 24%). Возможно, эти различия являются следствием того, что «городские» студенты чаще систематично занимаются научной работой в течение года (46% против 38%). Для них более характерно наличие собственных замыслов, гипотез, программ исследования (37% против 27%). Эти данные свидетельствуют о большей включенности «городских» студентов в научную деятельность на факультете вообще, по сравнению с «сельскими», в частности, они чаще отмечают, что для них характерен постоянный творческий контакт с научным руководителем (24% против 16%).

Можно предположить, что ввиду различных причин «городские» студенты чаще бывают ориентированы на научную деятельность до вуза и лучше представляют себе эту деятельность. Частично это подтверждается ответами на вопрос «Если бы Вам снова пришлось решать вопрос о выборе специальности, Вы бы сегодня выбрали ту же специальность?». Сту-

денты из городской местности чаще указывают, что выбрали бы ту же специальность, которую приобретают сейчас, чем студенты из сельской местности (59% против 47% соответственно). То же относится к выбору того же вуза (выбрали бы тот же вуз 63% студентов из городской и 55% студентов из сельской местности). Можно предположить, что это обусловлено тем, что студенты, до вуза обучавшиеся в сельской местности, были хуже информированы о будущей профессии (в т.ч. – в сельской местности хуже, по сравнению с городом, проводится профориентационная работа; меньше доступ к соответствующей информации и/или меньшая заинтересованность в такой информации);

- поступали не туда, куда хотели, а туда, куда смогли поступить (по интеллектуальным, материальным или иным причинам).

Можно предположить также, что в процессе обучения в вузе ответ на этот вопрос должен приобретать большую определенность, поскольку студенты именно в вузе приобщаются к будущей профессии, и, казалось бы, различий между «городскими» и «сельскими» студентами здесь быть не должно. Но немаловажное отличие между ними есть: доля затруднившихся с ответом на этот вопрос выше среди студентов из села по сравнению со студентами из города (20% против 15%). Мы склонны интерпретировать указанное различие как свидетельство не только и не столько недостатков вузовского образования, не дающего возможности студентам в полной мере оценить будущую профессию, сколько о том, что довузовские представления студентов в силу их различной включенности в учебный процесс не претерпевают существенных изменений – те, кто более активно включался в учебную работу по причине более четкой ориентации на будущую профессию, смогли лучше ее оценить и наоборот.

Таким образом, можем утверждать, что за различиями в успеваемости студентов, учившихся до поступления в вуз в городе или в сельской местности, лежит не только различная ресурсная обеспеченность школ, но и широкий пласт представлений о будущей профессии, о высшем образовании и возможностях, им предоставляемых, о ценностях вообще. Эти представления, на наш взгляд, оказываются непосредственно связанными со спецификой социально-поселенческих групп, выступающей одним из условий, в которых данные представления формировались. В результате имеем различные «стили обучения», предполагающие различную включенность в учебный процесс, отличающиеся учебные практики и т.д. Следствием этого можно считать и отличия в успеваемости «городских» и «сельских» студентов. Имея в виду тот факт, что сельские жители в целом характеризуются более низким уровнем образования, можно говорить, что описанное нами положение вещей как раз и воспроизводит сложившуюся социально-поселенческую структуру, в рамках которой сельским жителям отведена роль социально непривилегированной группы. Поэтому усилия, направленные на преодоления, в частности, образовательного неравенства между городскими и сельскими жителями, не могут сводиться лишь к выравниванию ресурсного обеспечения городских и сельских школ – корни его лежат, в том числе, в сфере социальных представлений и ценностных ориентаций, связанных со спецификой социально-поселенческих групп.